

КРИЗИС УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

Мелюханова Евгения Евгеньевна

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева»
Екатеринбург, Россия
E-mail: melyukhanova@list.ru
ORCID ID 0000-0002-0905-0480*

Предмет исследования: институт уголовного наказания, состояние которого часто оценивается как кризисное. Дискуссионность вопроса о кризисе уголовного наказания порождает диаметрально противоположные суждения о наличии кризиса, либо о его отсутствии.

Цель исследования: определить наличие, либо отсутствие состояния кризиса уголовного наказания, а также обусловленность существования дискуссий о кризисе уголовного наказания.

Методы и объекты исследования: в качестве методологической основы исследования используется диалектический метод познания социально-правовых явлений. Используются общенаучные методы познания (анализ, синтез), частно-научные (формально-логический, гносеологический).

Основные результаты исследования: автор приходит к выводу о том, что следует уделить пристальное внимание не поиску альтернатив уголовного наказания, а проблемам его использования (назначения и исполнения наказания). Установление соответствующих современным реалиям правил назначения наказания обеспечит повышение его эффективности, единообразия правоприменительной практики и будет способствовать преодолению так называемого «кризиса наказания».

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, кризис уголовного наказания, правила назначения наказания.

THE CRISIS OF CRIMINAL PUNISHMENT: THE STATE AND CONDITIONING

Evgeniya E. Melyukhanova

*Candidate of Law Sciences, Assistant Professor,
Criminal Law Department,
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: melyukhanova@list.ru
ORCID ID 0000-0002-0905-0480*

Subject of research: the institution of criminal punishment, the state of which is often assessed as a crisis. The debatable nature of the issue of the crisis of criminal punishment generates diametrically opposite judgments about the presence of a crisis, or about its absence.

Purpose of research: to determine the presence or absence of a state of crisis of criminal punishment, as well as the conditionality of the existence of discussions about the crisis of criminal punishment.

Methods and objects of research: the dialectical method of cognition of socio-legal phenomena is used as the methodological basis of the study. General scientific methods of cognition (analysis, synthesis), private scientific (formal-logical, epistemological) were used.

Main results of research: In conclusion, the author comes to the conclusion that close attention should be paid not to the search for alternatives to criminal punishment, but to the problems of its use (appointment and execution of punishment). The establishment of the rules of sentencing corresponding to modern realities will ensure an increase in its effectiveness, uniformity of law enforcement practice and will contribute to overcoming the so-called "punishment crisis".

Keywords: criminal law, criminal punishment, crisis of criminal punishment, rules for sentencing.

Введение

В последнее время все чаще на страницах юридической литературы встречаются высказывания о наличии в России (и не только) кризиса уголовного наказания [11, 13, 14].

Толковый словарь русского языка определяет кризис как резкий, крутой перелом в чем-либо [8]. Действительно ли к наказанию применим термин «кризис»? Какой резкий и крутой перелом произошел в сфере уголовного наказания?

Применительно к наказанию, его кризис определяют как «неспособность повлиять на уровень преступности исключительно силами и средствами правоохранительного блока государства» [13, с. 101]. Встречаются и более радикальные суждения о том, что «сегодня во многом кризис института наказания связывают с его неэффективностью, невозможностью стратегически и институционально обуздать преступность, необходимостью его коренной модернизации» [14, с. 138-139].

Результаты и обсуждение

Утверждения о неэффективности наказания основаны на том, что наказание не достигает своих целей. При этом, «понятие «эффективность» в уголовно-правовой сфере означает способность уголовного закона достигать целей уголовно-правового воздействия. Однако в уголовном праве самостоятельные цели указаны только для уголовного наказания. Поэтому только на основе информации о достижении этих целей возможна оценка эффективности всего уголовно-правового регулирования. К сожалению, не для всех целей могут быть предложены объективные показатели их реализации» [3, с. 152].

Именно в связи с тем, что сформулированные в УК РФ цели наказания фактически не имеют критериев реализации, возникают сомнения в эффективности наказания.

В основном кризисное состояние уголовного наказания обосновывается наличием рецидивной преступности на прежнем уровне, поскольку именно рецидив поддается фиксации и учету. По сути, это единственный показатель, который может косвенно свидетельствовать о достижении целей наказания.

Однако, и этот единственный показатель не является безупречным, поскольку высокие показатели латентной преступности значительно искажают реальные показатели рецидива. Очевидно, что «низкая раскрываемость преступлений стимулирует продолжение преступной деятельности как выгодной и безнаказанной. Нераскрытая преступность в этом смысле обладает мощным криминогенным эффектом: она вовлекает в орбиту совершения преступлений тех лиц, которые склонны идти к решению собственных проблем самыми короткими путями» [4, с. 111]. Таким образом, показатели рецидивной преступности также не могут являться полноценным и истинным критерием достижения целей наказания и, соответственно, его эффективности.

В научной литературе высказываются самые разнообразные предложения об изменении существующего подхода к наказанию. Но никто не может предложить понятные и реализуемые подходы.

Абсолютно прав в этом отношении С.Ф. Милуков, утверждая, что «говорить о кризисе наказания, как инструмента карательной политики, не приходится. Ни одно государство земного шара не отказалось от наказания потому, что ни один политик, государственный деятель или самый проникательный ученый не смог предложить полноценную замену таковому» [7, с. 26].

Наказание, как институт уголовного права, существует столько же, сколько и уголовное право. Более того, еще до формирования уголовного права как самостоятельной отрасли права, связка преступления и наказания уже существовала в своем функциональном значении.

Неужели именно сейчас настало то время, когда необходимо все изменить? Что будет следовать за совершением преступления? Ответа нет.

Может быть изменить подход не только к наказанию, но и к преступлению? В этой части оживленные дискуссии не наблюдаются.

Безусловно, наказание имеет влияние на преступность, но его цель и задачи очень ограничены. Наказание не способно в полной мере восстановить социальную справедливость, исправить осужденного, предупредить совершение новых преступлений. В том смысле, что в настоящее время отсутствуют четкие механизмы достижения указанных в уголовном законе целей наказания, а также критерии их достижения. Наказание не может оказывать влияние на причины преступности, оно является следствием (результатом) совершенного преступления. Еще Ф. Лист писал о том, что «уголовное право есть совокупность правовых норм, посредством которых государство с известными фактическими отношениям – преступными деяниями – связывает юридические последствия – наказание» [6, с. 1].

Относительно наказания все намного скромнее: наказание – это кара преступника за совершенное им преступление, сущностной целью которого является его реализация посредством назначения и исполнения в отношении лица, совершившего преступление.

При этом, наказание сохраняет присущее ему свойство устрашения, конечно, в ограниченном смысле (не для каждого лица и не во всех случаях). Что произойдет, если отказаться от наказания? Исчезнет преступность? Очевидно, обратное: общество достаточно быстро погружится в состояние хаоса.

Преступность во все времена присутствовала в жизни любого общества. Не могли искоренить преступность даже самые жестокие виды наказаний. Причем публичность их исполнения также ничего принципиально не изменила. Как известно, «жестокость наказания приводит к тому, что желание избежать его усиливается в зависимости от того, сколь велико угрожающее нам страдание. Она чревата также тем, что человек, стремясь избежать наказания за одно преступление, совершает целый ряд других» [2, с. 123]. Почему именно в последнее время столь оживленно обсуждается кризис наказания при фактическом отсутствии его альтернатив?

По нашему мнению, так называемый «кризис наказания» никак не связан с необходимостью поиска его кардинальной замены и глобальных изменений института наказания в целом. Наказание, как институт уголовного права, является способом (инструментом) уголовно-правового воздействия. Нужно лишь правильно его использовать.

Причем альтернативы наказанию, как реакции на совершение преступления, давно существуют. Обсуждая вопрос об альтернативах уголовного наказания, А.В. Сумачев дает «следующее определение альтернативных наказанию форм реакции государства на криминальный конфликт (альтернатив наказанию): это предусмотренные уголовным законодательством и реализуемые органами дознания, следствия или суда способы (формы) государственной реакции на криминальный конфликт, выражающиеся в освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, а равно в применении к такому лицу принудительных мер воспитательного воздействия либо медицинского характера» [12, с. 58]. Спорным является отнесение к альтернативам уголовного наказания других, предусмотренных УК РФ, иных мер уголовно-правового характера. По нашему мнению, судебный штраф и конфискация имущества также относятся к альтернативам уголовного наказания.

Кризис наказания, по нашему мнению, если и существует, то его масштабы слишком преувеличиваются.

Высказываются суждения о взаимосвязи кризисных явлений в обществе, в частности, Л.Б. Смирнов не разделяет «идею кризиса наказания без учета кризиса социальной, политической и экономической систем общества в период постмодернистского мировоззрения. Победа и полное господство постмодернизма приведет к самоуничтожению общества. Тогда и о наказании рассуждать будет некому» [11, с. 60].

В целом отрицая наличие кризиса наказания и критикуя доводы В.В. Хилюты в части замены наказания мерами уголовно-правового воздействия, Д.А. Печегин утверждает, что «так называемый кризис института наказания в доктрине уголовного права не представляет собой *res in se* (вещь в себе и вне себя) (уточнение наше. – Е.М.) или правовую конструкцию *sui generis* (уникальность правовой конструкции) (уточнение наше. – Е.М.), но напрямую связан с социокультурными трансформациями общества на современном этапе его развития» [10, с. 149].

Поскольку наказание, как социальный институт, не имеющий аналогов, будет продолжать свое существование, вероятно, достаточно длительное время, по нашему мнению, следует уделить пристальное внимание не поиску его альтернатив, а проблемам его использования (назначения и исполнения наказания). Взамен предложений по совершенствованию уголовного наказания посредством его замены чем-то иным, как правило, не имеющим механизмов практической реализации, следует предложить пути повышения эффективности реализации уже действующих механизмов института наказания.

Любой созданный инструмент предполагает правила его использования. Если человек использует какой-либо инструмент без учета правил его использования, либо с нарушением этих правил, то, безусловно, он не получит того результата, для достижения которого этот инструмент был создан. Нельзя признать инструмент не годным, если неправильно его использовать.

Подобные рассуждения относятся и к наказанию. Уголовное наказание, как инструмент, предполагает относительно ясные правила его использования (назначение и исполнение наказания). Применение правил назначения наказания, предусмотренных УК РФ, вызывает сложности в силу их достаточно большого количества и противоречивости. Наличие разъяснений высшей судебной инстанции по вопросам назначения наказания, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [9], не снимает многих проблемных вопросов при назначении наказания.

Обсуждая актуальные проблемы назначения наказания, В.Н. Курченко приходит к выводу о том, что «судебная практика показывает, что в последние годы среди ошибок, допускаемых судами при рассмотрении уголовных дел, основное место занимают именно нарушения правил назначения наказания. По этой причине изменяется более 70% всех обжалованных приговоров. Этот показатель выше, чем, например, показатель 1970-х гг., когда он составлял 50%» [5, с. 220].

Следовательно, если суды при назначении наказания очень часто допускают нарушения правил назначения наказания, то, безусловно, мы не получим того результата, для достижения которого создан институт наказания. Нельзя признать институт наказания не годным, если неправильно его применять.

Заключение и выводы

Основополагающим принципом уголовного права является принцип справедливости, согласно которому наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

К сожалению, в настоящее время наказание далеко не всегда соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Одной из причин подобного рода проблем является сложность применения существующих правил назначения наказания. Если в процессе назначения наказания суд руководствуется не совсем понятными и недостаточно четкими правилами, установленными уголовным законом, то в результате назначенное наказание не является справедливым.

Если правила назначения наказания четко не установлены в уголовном законе, то суд ориентируется на что-то другое, находящееся далеко за пределами УК РФ.

Нельзя не согласиться с тем, что даже «достаточно простые и ясно выраженные требования уголовного и уголовно-процессуального закона в части назначения справедливого наказания оказываются иногда трудновыполнимыми для судов. <...> ... что, безусловно, влияет на индивидуализацию наказания и в конечном счете ставит под сомнение справедливость как назначенного наказания, так и постановленного обвинительного приговора в целом» [1, с. 112].

Достаточно сложно утверждать о наличии кризиса уголовного наказания с учетом его ограниченных возможностей. Наказание, как один из инструментов воздействия на преступность, имеющихся в распоряжении государства, необходимо использовать в соответствии с

его назначением. При соблюдении принципов и правил назначения наказания оно будет выполнять возложенные на него функции.

Следовательно, установление соответствующих современным реалиям правил назначения наказания обеспечит повышение его эффективности, единообразия правоприменительной практики и будет способствовать преодолению так называемого «кризиса наказания».

Литература

1. Анощенкова, С. В. Основа справедливого наказания / С. В. Анощенкова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2017. – № 4(244). – С. 106–112.
2. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – 184 с. – Текст : непосредственный.
3. Бытко, С. Ю. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний / С. Ю. Бытко, А. Н. Варыгин. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 43. – С. 146–177.
4. Клейменов, М. П. Нераскрытая и латентная преступность: различия и сходство / М. П. Клейменов. – Текст : непосредственный // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 106–113.
5. Курченко, В. Н. Назначение наказания: теория и судебная практика. Научно-практический курс : учебное пособие для вузов / В. Н. Курченко. – Москва : Юрайт, 2020. – 221 с. – Текст : непосредственный.
6. Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. – Москва : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1903. – 334 с.
7. Милюков, С. Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан / С. Ф. Милюков. – Текст : непосредственный // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 2(45). – С. 26–29.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12364> (дата обращения: 21.07.2022). – Текст : электронный.
9. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2. – С. 17–29.
10. Печегин, Д. А. Дискуссия по итогам ознакомления с содержанием статьи В. В. Хилюты «Наказание и уголовно-правовое воздействие: поиск оптимальной модели противодействия преступности» / Д. А. Печегин. – Текст : непосредственный // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, № 3(20). – С. 148–152.
11. Смирнов, Л. Б. Кризис Европейской постмодернистской уголовной и уголовно-исполнительной политики и его последствия / Л. Б. Смирнов. – Текст : непосредственный // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 2(41). – С. 55–61.
12. Сумачев, А. В. К вопросу об альтернативах уголовному наказанию / А. В. Сумачев. – Текст : непосредственный // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 56–59.
13. Тит, А. А. О «кризисе наказания» в Республике Беларусь и его разрешении / А. А. Тит. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 1(50). – С. 94–103.
14. Хилюта, В. В. Наказание и уголовно-правовое воздействие: поиск оптимальной модели противодействия преступности / В. В. Хилюта. – Текст : непосредственный // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, № 3(20). – С. 138–147.